

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана в январе 1922 года.

№ 61 (16992).

ЧЕТВЕРГ,

13

МАРТА

1980 года.

Цена 2 коп.

В НОМЕРЕ

● Большой успех горняков бригады В. С. Костина.

1 стр.

● Дневник социалистического соревнования.

1—2 стр.

● Главы из повести о ткачах Н. Ф. Бокиной.

3 стр.

● Проблемы сельского клуба.

4 стр.

ЛЕНИНСКОМУ
ЮБИЛЕЮ—
УДАРНЫЙ
ТРУД!
1870—1980

На шахте «Зиминка» объединения «Прокопьевскуголь» установлен всесоюзный рекорд добычи угля щитовым агрегатом Г-АЦМ. Комплексная механизированная бригада, возглавляемая членом бюро областного комитета КПСС В. С. Костиным, за 31 рабочий день подняла на гору 33 116 тонн угля. Прежнее достижение, принадлежавшее бригаде В. Кытманова с шахты имени Ленина объединения «Артемуголь», перекрыто почти на две тысячи тонн.

С ПОБЕДОЙ!

Бригадир очистной механизированной бригады В. С. Костин, звезды бригады Н. А. Корчаганову, А. Ю. Файзулину, Н. И. Шелковникову, И. И. Кочегарову, В. П. Кудилову, членам бригады, партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, всему коллективу участка № 5 шахты «Зиминка» производственного объединения «Прокопьевскуголь».

Дорогие товарищи! Областной комитет партии горно-поздравляет коллектива бригады с выдающимися успехами в работе, с новой большой трудовой победой. Включившись в социалистическое соревнование за достижение наивысшей производительности труда, члены бригады со дня рождения Владимира Ильича Ленина, шахтеры вашей бригады при активном содействии других тружеников участка за 31 рабочий день добили 33 116 тонн консистентного угля при помощи агрегата Г-АЦМ, что является новым всесоюзным достижением по добыче угля при отработке пластов средней мощности на круглом падении.

Ваш успех — результат внедрения передовых методов организации труда, умелого использования современной отечественной техники, четкого взаимодействия всех звеньев производства, большой организаторской и политической работы партийной, профсоюзной и комсомольской организаций.

Опыт работы вашего коллектива — инициатора областного социалистического соревнования за достижение максимальной нагрузки на комплекс свидетельствует о больших возможностях дальнейшего роста механизированной добычи угля на пластиах Прокопьевско-Киселевского месторождения, повышения производительности труда и улучшения других технико-экономических показателей.

Областной комитет партии выражает твердую уверенность в том, что ваш коллектив с честью выполнит взятые социалистические обязательства в завершающем году десятилетия пятилетки, не остановится на достигнутых рубежах, приложит все силы и знания по достойной встрече XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Мы уверены, что ваш замечательный опыт высокопроизводительной работы будет широко использован всеми горняками Кузбасса и послужит делу успешного выполнения задач, поставленных XXV съездом КПСС.

КЕМЕРОВСКИЙ ОБКОМ КПСС.

НА СНИМКЕ: бригадир комплексной механизированной бригады В. С. Костин (справа).
г. Прокопьевск. Фото А. Равилова.

НОВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ

Пласт уходил в недра под утром 75 градусов. Его мощность не превышала двух метров, на одном из участков она резко снижалась.

Так в общих чертах выглядели условия, в которых предстояло работать. И все же бригада В. Костина не спасовалась. Только во второй день вахты горники столкнулись с геологическим нарушением. Слабый висячий борт пласта то и дело стал вываливаться. Сопряжение головки агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

— В те дни, — рассказывает В. Костин, — важно было не растеряться. В быстро меняющихся обстановке бригада нередко находила единственные решения. Эти 480 тонн можно считать минимальной потерей. На пять сутки мы вошли в рекордный график.

Головка агрегата с углеспускным скатом грозило не выдержать напряжения, а порода — прорваться под щит. К четвертому дню отставание от графика составило 480 тонн.

ОБИДА

... Избранных в рабочий Президиум прошу занять места.

Пробиралась между рядами, Нина услышала: «Ольга Бокина, Штатный член Президиума». Говорили где-то совсем рядом: «И так день загребает — теперь еще придется получит Карьера делает. Ишь, вылезла!». Слова будто хлестали по лицу. Нина резко оглянулась: что же это так про нее? Вспыхнула досада: ведь сколько раз прошли и даже требовали, чтобы ее не выпиливали! Так нет же: «Ты у нас инцидент почина». Многостакончика. Норму выполнены на 200—240 процентов». И вот тогда с портретом придумали...

Ее замешательство, видно, заметили. — Ты что, Нина? Иди. Тебя ждут! — раздалось сразу нескользким голосом. Бокина поднялась на сцену. Сидя во втором ряду Президиума, она почти ничего не слышала. Хмуриясь, теребила рукава халата.

«Деньги затрачиваются... Вот уж что неправда! — мысленно дискутировала Бокина с теми, кто бросил при нее в зале такие злые слова. Верно, после первого месяца работы на повышенной зоне ее действительно начали больше трехсот рублей. Но ведь никто из них, недовольных, не знает, какой разговор состоялся у нее в бюро нормирования на второй день после получения:

— Вы мне как платите? — спросила она тогда, войдя после смены в кабинет к нормировщикам.

— Как и положено всем, — ответила Любовь Алексеевна Халина, начальник бюро нормирования, и объяснила: — По расценкам на типовую норму обслугивания,

ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало в номерах за 8 и 12 марта.

— Но ведь у меня не шесть стаканов, а десять!

— Я знаю. Но если бы все там работали, а то вы одна.

Из-за одной тяжелой мы не станем всем изменять расценки: обидим людей.

— Все равно вы норму должны увеличить. Я от-

казываюсь получать лишнее,

потому что это несправедливо!

ли, что ее будет достаточно и что уже звонил начальник участка электротехники Артемьев, интересовался, сколько тонн сырья на завтра намечается.

Вашими устами да медить, — иронически усмехнулась Бокина, по опыту знала, что нередко скрываются за словом «завтра»: то транспортировщики нехватят,

вчерашней обиды: труд испытывает от всего — и от душевной боли в том числе. Но смены-таки не обошлись без нервотрепки. И причиной тому был главный инженер Иван Андреевич Кизлов. Он собрал людей во время рабочей смены. Откровенно рассказал, какие трудности пересекают комбинат: плана нет, премии нет, людей не

ничего не делать, а деньги, понимаете, за простон получить...

Его «понимаете» действовало на Нину так, как будто у нее зуб сверлили. Она решительно жестом остановила спор.

В понедельник, прямо с утра, ее вызывали в партком. Там уже сидел Кизлов...

Спустя некоторое время

Василий ТУРХАНОВ.

КТО, ЕСЛИ НЕ Я?

ГЛАВЫ ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ

то электротехники вынуждены строить. Новых же — раз, два и обчелася, а старые дышат на ладан.

Нагрузки тележки шпулями, она покатила ее в пек. Затем, распределив пряжу по станкам, прошла на склад приготовительного цеха.

— Ты что, Нина, за спасовкой? — спросила ее пожилая ученица.

— Манефа Пименовна, дав стакан у меня разуть.

— Хорошо, мы подумаем, я посоветуюсь с отделом труда, — отступила Халина.

Расценил и норма Бокиной со следующего месяца пересмотрели. И хотя Нина стала получать меньше, чем могла бы, она чувствовала, что поступила так, как величила ее совесть. Но разве стыдно все это объяснять?

Из праздника упакованного зала Бокина спустилась в утючно-перемоточный цех — Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть, как же ты доставишь основу?

Нина промолчала, дернув плечами.

Шла бы ты домой. Отдохнула. Что тебе, больше всяческого надеялся?

— Ткацкий. Четвертый цех, бригада Шипунова. Правильно есть,

Письмо
в редакцию

ЧТО В КЛУБЕ ДЕЛАТЬ?

Наш Поломошинский сельский Дом культуры не на плохом счету в Яшкинском районе.

Здание Дома культуры не новое, но оно пригодно для работы: в нем тепло, есть комната для кружковой работы. Есть и кружки — танцевальный, хоровой. Наш хор насчитывал около сорока человек, занимал первенство в районе. Был неплохой инструментальный ансамбль, да распался. Бывают в ДК кино, танцы, но я не сказала бы, что он переполнен.

Почему-то считается, что посещение Дома культуры — дело молодых да холостых. А обзаведется человек семьей, холостом — и Дом культуры его больше не привлекает. Скажу о себе. Лет двадцать тому назад я и в самоделности участвовала, танцы любила, пластика, песни попели. Ка-

стихи читала со сцены. А теперь? В нашем Доме культуры я бываю только на общесоюзных мероприятиях, в дни праздников да в кино. Спросите любого, кому за тридцать, когда был последний раз в ДК, и услышите в ответ: «А что там делать?»

работа и семья, конечно, требуют много времени. Есть у нас телевизоры, даже цветные, есть радио, газеты и журналы, но, думаю, не в этом главное. Причина низкой посещаемости отсутствие культуры и нашего интереса к другим, в работе по станице не учитывая возрастающих потребностей людей.

Есть в деревне Тутальская сельская география Лидия Михайловна Комисса. Она организовала недавно вечер. Прягласила тех, кто остался без мужей. Попили они чаю за обжаренным столом, вспомнили бывшее, поплакали, песни попели. Ка-

ВЕРЮ В СВЕТЛЫЙ ДОМ

Письмо А. Плотниковой «Что в клубе делать?» комментирует директор Поломошинского Дома культуры:

— Я по профессии педагог. Клубным работником стала случайно. Но полюбила эту работу всей душой. Пусть нет ни минуты покоя, пусть на все успевают сделать дома и за праздничным столом в семейном кругу часто нет мамы, но, видя отдачу от своего труда, испытываешь огромное удовольствие.

По итогам соревнования за минувший год наш Дом культуры занял первое место в районе и был удостоен Почетной грамоты.

Работают кружки: хоровой, танцевальный (взрослые и два детских), вокальные (детский и взрослый), сольного пения, литературного чтения. Возобновил работу инструментальный кружок. По выходным дням действует клуб «Непоседы». Там дети дошкольного и младшего школьного возраста обучаются лепить из пластилина, рисовать, делать из бумаги игрушки, петь, танцевать.

Очень хотелось привлечь детскую мебель, посуду, больших кукол и научить наших малышей кроить, шить и вязать одежду для кукол, но на эти покупки нам не хватило денег.

Беседовали мы с женщинами старшего поколения... Они с охотой соглашались ходить в клуб на посиделки, во время которых можно поговорить, попрыгать, песни спеть. Но ведь чтобы привлечь их, надо создать домашнюю обстановку, хотя требуется и не так много: большой самовар, десерт — полтора чайных пар, вазочки под конфеты и печенье. Но... увы. Снова деньги.

Взрослые участники само-деятельности сидят на то, что им некогда ходить в клуб на репетиции. Учитывая это, мы сами пошли к участникам самодеятельности. Репетиции стали проводить в больнице, кинотеатре, в школе. А потом собираем вместе сводный хор и поем. Скоро смотрят. Болит душа за то, чтобы наши труды не пропали зря, чтобы самодеятельные артисты были подготовлены, обуты и одеты не хуже других. А у нас только 20 сарафанов для участников хора русской песни и всего 16 костюмов для исполнителей русских танцев. Нет единой формы у агитбригады.

Жизнь требует многоного. И

ОТ РЕДАКЦИИ

Высказанные три точки зрения на деятельность сельского очага культуры, сделана попытка разобраться в проблеме, почему сельские клубы теряют популярность у жителей села, а следовательно, и меньше посещаются.

Директор ДК Н. Бондаренко на первый план выдвигает трудности материального порядка. Причина в общем-то весомая и касается она не только Поломошинского ДК. Несмотря на то, что за последние годы построено много добрых учреждений культуры, их еще не хватает. И сейчас некоторые сельские клубы находятся в помещениях мало или совсем не имеющих комнат для кружковой работы, мебели, инструментов. И Поломошинский ДК для кружковой работы нужно значительно больше, чем он имеет.

Где взять средства на приобретение инвентаря? Поломошинский сельский ДК находится на бюджете сельского Совета, но Н. Бондаренко

жется, ничего там особенного не было, а по деревне только и разговоров, что об этой встрече.

Значит, можно заняться работой людей, если учить их возраст, интересы. Лидия Михайлова хорошо вяжет. У нее дома постоянно полно любительниц этого вида народного творчества. Это же целый клуб!

В нашем, да и в других селах многие женщины не пропускают вышивку, шитье, готовить вкусную пищу. Все мы осени солим или маринуем овощи, а вкус в них бывает разный. Почему? Об этом можно было бы поговорить в клубе для женщин. Может, даже организовать конкурс с дегустацией. Разве плохо? Разве не нашлось бы охотниц «себя показать?»

Наши учреждения культуры

и вечера «От всей души» за столиками... Но и в этих условиях мы все-таки стараемся использовать разные формы для проведения мероприятий.

Запомнился людям вечер «Пынтысты — бой». На нем были и световая газета, и сатирические куклы, и выступления работников медицинской и юстиции. Благодарны женщины за вечер «От всей души», на котором чествовали труженицы самых незаметных профессий или просто мам. Стараемся, чтобы ни одно торжество не обходилось без концерта. И обидно, когда эти начинания не находят поддержки.

Готовились мы отметить день животновода. Все пропетировали. Ждем обещанную совхозом машину. Ждем час, второй — нет ее. Пошли настройку, упросили шофера подбросить на Чистое озеро на животноводам. Привезем и слышим от председателя рабочего комитета: «А почему так поздно? Да и вообще зря я вас сюда приглашал. Надо было банистка взять, пусть бы играла...»

Так было и в сенокосную пору. Бригада комсомольца Анатолия Нечипаликова давала в день до четырех планов. Надо было почтствовать бригаду.

Спору нет, работа клубов в многом зависит от наличия материальной базы — костюмов, инструментов, инвентаря. Но

любая работа, в том числе и клубная, зависит в первую очередь от тех кадров, которые там работают, от их организаторских способностей, умения вызвать и раскрыть таланты, занять людей увлекательным делом.

Анна Михайловна Плотникова пишет, что нескользко лет

помняла, что наше Дома культуры работал лучше. И пусть не в

виду будет сказано Н. Т. Бондаренко, но прежний директор ДК Кабачкин был актёром.

Итак, 32-й чемпионат страны по хоккею с мячом по существу финишировал. Осталось провести один матч. Для «Кузбасса» нынешний сезон оказался трудным и напряженным. Успешно стартовав в матче с архангельским «Водником», наша команда довольно быстро утратила завоеванные позиции. Из 25 проведенных встреч она выиграла шесть, четырьмя завершила вничью и остальные проиграла. В результате к последнему туру оказалась у критической линии турнирной таблицы. Вот почему так важен и ответствен был завершающий матч. Вопрос стоял, как говорится, ребром: быть или не быть?

Как известно, на выезде «Кузбасса» и разыгрыш стандартных положений. Очень эффективно продемонстрировали это Владислав Ермолов и Александр Хрисоненко после разыгрыша углового. Первый хлестко прострелил ворота, а второй доделал откочивший мяч.

Неменее напряженно проходила встреча и во втором тайме. Но, как стремительно игра перемещалась от одного ворот к другим, чувствовалось, что калининградцы не оставят Николаю Ульянову, а кузбассовцы закрепят успех. Особенно активно проигрывал Ульянов, сражаясь с атаками, холода, поляниями. Можно с уверенностью сказать, что ни один забитый гол не состоялся без его участия. Находясь постоянно на стоянке и не упуская из виду своих напарников, он точно и своевременно передавал им мяч. Вот один из примеров. На 51-й минуте Ульянов прорывается по левому краю, но, оказавшись в тисках, отдает мяч

заключение отмечено, что игра получилась красавица, скрости доставила болельщикам немало волнений и приятных моментов. «Кузбасс» еще раз доказал, что при желании может и умеет мобилизовать свои силы и мастерство для достижения цели.

Остальные матчи заключительного тура завершились так: СКА (Хабаровск) — «Волга» — 6:1; «Локомотив» — «Енисей» — 4:10; «Сибирь» — «Старт» — 5:7; СКА (Свердловск) — «Динамо» (Москва) — 1:3; «Уральский трубник» — «Зоркий» — 2:1.

Как видим, последние встречи внесли существенные изменения в борьбу за призовые места. Золотым призером стал красноярский «Енисей». Победив новосибирцев, «Старт» впервые завоевал серебряные медали, у красногорского «Зоркого», теперь уже экс-чемпиона, — бронзовые награды.

В новом сезоне в высшей лиге будет играть вместо иркутского «Локомотива» кировская «Родина», а мончегорский «Североникель» попробует получить путевку в первый эшелон в «переходных матчах» с архангельским «Водником».

Ю. ГАЛИН, Б. КОРНЕЙ.

НА СНИМКЕ: острый момент

у ворот «Вымпела».

Фото В. Гризынина.

об охране природы и умножении запасов рыбы.

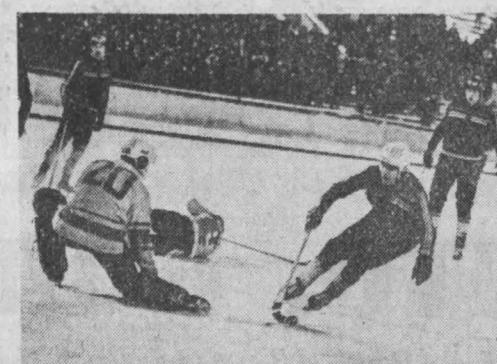
Много общих интересов нашли бы любители автодела, дамские умельцы, если их собрать вместе. Думаю, что только вот такие клубы по интересам смогут оживить работу учреждений культуры, привлечь в них людей разных возрастов.

И уж никак нельзя мириться с тем, как наши учреждения культуры проводят праздники. Отмечаем мы наших женщин или вони, работников сельского хозяйства или кооператоров — всегда одно и то же: часовой доклад, премии перевозчикам, если есть возможность, да концерт или кино. А как хотелось бы, чтобы у каждого праздника было «свое лицо».

Многое можно сделать, если подумать да поискать, если к работе подходить творчески, с душой.

А. ПЛОТНИКОВА,
главный агроном
своях «Шахтер».

Яшкинский район.

Хоккей с мячом
ВЫИГРАЛИ
С ДОСТОИНСТВОМ

КЕМЕРОВО, 11 марта. Стадион «Химик», «КУЗБАСС» — «ВЫМПЕЛ» (Калининград) — 5:3 (3:2).

СУДЬИ: Г. Осиюк (Первоуральск), В. Иванов (Горький).

ГОЛЫ ЗАБИЛИ: у «КУЗБАССА» — Усольцев (18), Куземчик (24), Хрисоненко (29), Бахаев (51), Созинов (66); у «ВЫМПЕЛА» — Семенцов (3), Шахманов (5), Попов (65).

Итак, 32-й чемпионат страны по хоккею с мячом по существу финишировал. Осталось провести один матч. Для «Кузбасса» нынешний сезон оказался трудным и напряженным. Успешно стартовав в матче с архангельским «Водником», наша команда довольно быстро утратила завоеванные позиции. Из 25 проведенных встреч она выиграла шесть, четырьмя завершила вничью и остальные проиграла. В результате к последнему туру оказалась у критической линии турнирной таблицы. Вот почему так важен и ответствен был завершающий матч. Вопрос стоял, как говорится, ребром: быть или не быть?

Умело использовал «Кузбасс» и разыгрыш стандартных положений. Очень эффективно продемонстрировали это Владислав Ермолов и Александр Хрисоненко после разыгрыша углового. Первый хлестко прострелил ворота, а второй доделал откочивший мяч.

Кто же не напряженно проходил встречу и во втором тайме? Но, как стремительно игра перемещалась от одного ворот к другим, чувствовалось, что калининградцы не оставят Николаю Ульянову, а кузбассовцы закрепят успех. Особенно активно проигрывал Ульянов, сражаясь с атаками, холода, поляниями. Можно с уверенностью сказать, что ни один забитый гол не состоялся без его участия. Находясь постоянно на стоянке и не упуская из виду своих напарников, он точно и своевременно передавал им мяч. Вот один из примеров. На 51-й минуте Ульянов прорывается по левому краю, но, оказавшись в тисках, отдает мяч

заключение отмечено, что игра получилась красавица, скрости доставила болельщикам немало волнений и приятных моментов. «Кузбасс» еще раз доказал, что при желании может и умеет мобилизовать свои силы и мастерство для достижения цели.

Остальные матчи заключительного тура завершились так: СКА (Хабаровск) — «Волга» — 6:1; «Локомотив» — «Енисей» — 4:10; «Сибирь» — «Старт» — 5:7; СКА (Свердловск) — «Динамо» (Москва) — 1:3; «Уральский трубник» — «Зоркий» — 2:1.

Как видим, последние встречи внесли существенные изменения в борьбу за призовые места. Золотым призером стал красноярский «Енисей». Победив новосибирцев, «Старт» впервые завоевал серебряные медали, у красногорского «Зоркого», теперь уже экс-чемпиона, — бронзовые награды.

В новом сезоне в высшей лиге будет играть вместо иркутского «Локомотива» кировская «Родина», а мончегорский «Североникель» попробует получить путевку в первый эшелон в «переходных матчах» с архангельским «Водником».

Ю. ГАЛИН, Б. КОРНЕЙ.

НА СНИМКЕ: острый момент

у ворот «Вымпела».

Фото В. Гризынина.

Созинову, тот перепасовывает его Бахаеву, оказавшемуся в более выгодном положении, и судья фиксирует очередной гол.

Последние мгновения были забыты на одной минуте. Сначала Анатолий Попов, воспользовавшись провалами нашей защиты, оказался один на один с Виктором Иорданом и заставил его вынуть мяч из сетки. И тут же в ответном броске добивается успеха Владимир Созинов.

В заключение отметим, что игра получилась красавица, скрости доставила болельщикам немало волнений и приятных моментов. «Кузбасс» еще раз доказал, что при желании может и умеет мобилизовать свои силы и мастерство для достижения цели.

Остальные матчи заключительного тура завершились так: СКА (Хабаровск) — «Волга» — 6:1; «Локомотив» — «Енисей» — 4:10; «Сибирь» — «Старт» — 5:7; СКА (Свердловск) — «Динамо» (Москва) — 1:3; «Уральский трубник» — «Зоркий» — 2:1.

Как видим, последние встречи внесли существенные изменения в борьбу за призовые места. Золотым призером стал красноярский «Енисей». Победив новосибирцев, «Старт» впервые завоевал серебряные медали, у красногорского «Зоркого», теперь уже экс-чемпиона, — бронзовые награды.

В новом сезоне в высшей лиге будет играть вместо иркутского «Локомотива» кировская «Родина», а мончегорский «Североникель» попробует получить путевку в первый эшелон в «переходных матчах» с архангельским «Водником».

Ю. ГАЛИН, Б. КОРНЕЙ.

НА СНИМКЕ: острый момент

у ворот «Вымпела».

Фото В. Гризынина.

Итак, 32-й чемпионат страны по хоккею с мячом по существу финишировал. Осталось провести один матч. Для «Кузбасса» нынешний сезон оказался трудным и напряженным. Успешно стартовав в матче с архангельским «Водником», наша команда довольно быстро утратила завоеванные позиции. Из 25 проведенных встреч она выиграла шесть, четырьмя завершила вничью и остальные проиграла. В результате к последнему туру оказалась у критической линии турнирной таблицы. Вот почему так важен и ответствен был завершающий матч. Вопрос стоял, как говорится, ребром: быть или не быть?

Умело использовал «Кузбасс» и разыгрыш стандартных положений. Очень эффективно продемонстрировали это Владислав Ермолов и Александр Хрисоненко